Текст · 30 апреля 2025, 14:18
Илья Золотарев,

«Лилия», «Оплот» и пробив башкирских силовиков в деле украинца Богомазова. 22-летнего харьковчанина приговорили к 19 годам по обвинению в шпионаже

1-й Западный окружной военный суд в Петербурге приговорил к 19 годам лишения свободы 22-летнего украинца Богдана Богомазова, переехавшего вместе с родителями в Россию после начала войны. По версии следствия, молодой человек по просьбе своего друга из украинской разведки искал данные силовиков из Башкортостана и планировал теракты в Стерлитамаке и Петербурге. Богомазов вины не признал. «Медиазона» следила за процессом и рассказывает, как проходило рассмотрение дела.

«Мне давали слово офицера, что если я признаю вину, то мне дадут минимальный срок, шесть лет. Если не признаю, то минимальный срок — 20 лет», — говорил на одном из заседаний в конце февраля 22-летний украинец Богдан Богомазов, обвиняемый в шпионаже[1], попытке организовать теракт[2] и содействии террористической деятельности[3]. Его дело слушалось в 1-м Западном окружном военном суде с осени прошлого года. В СИЗО молодой человек уже почти полтора года — с 23 ноября 2023-го. Сегодня Богомазова приговорили к 19 годам лишения свободы.

Прокурор запрашивала ему 24 года заключения.

Сторона обвинения считала, что Богдан призывал в интернете поджигать автомобили российских военных, пытался организовать взрывы на железных дорогах в Петербурге и Башкортостане и устроить «провокации с пиротехникой на оборонном заводе». Кроме того, по данным следствия, Богомазов собирал информацию о российских силовиках и передавал их своему другу — сотруднику украинской разведки. Молодой человек вины не признал.

Переезд в Россию и задержание

Богдан Богомазов родился в 2003 году под Донецком. Позже его семья переехала в Харьков. Там он окончил школу, поступил в колледж, а после начала полномасштабного вторжения в Украину стал волонтерить в «Красном Кресте».

В августе 2022 года семья уехала в Россию. В суде мать Богдана Наталья Богомазова рассказывала, что у них дома все думают и говорят по-русски и придерживаются пророссийских взглядов.

Богомазовы получили статус беженцев в Пскове, но обосноваться решили в Петербурге — сняли квартиру и открыли свой копировальный центр.

Наталья, ее муж и старшая дочь Екатерина, прописанные в Донецкой области, получили российское гражданство уже в первой половине 2023 года. У Богдана и младшего сына Богомазовых Владислава, прописанных в Харькове, этот процесс затянулся. Оба поступили в Петербургский государственный экономический университет и совмещали учебу с работой в семейном копицентре.

Наталья Богомазова говорила в суде, что всегда пыталась контролировать сына: требовала, чтобы он постоянно был на связи, и ходила в вуз узнавать, не прогуливает ли он пары. По словам женщины, она была в курсе всех аспектов жизни сына, например, знала, что он ведет с оставшимся в Харькове другом «пророссийский сайт», или с кем он встречается.

Девушка Богдана — Анастасия Марухина — ей не нравилась, говорила Наталья Богомазова, но и запрещать встречаться с ней она не стала и отпускала сына к Анастасии с ночевкой — лишь бы точно знать, где он находится. Именно в квартире девушки молодого человека задержали 23 ноября 2023 года. В тот же день сотрудники ФСБ приехали к Наталье Богомазовой на работу, они сообщили женщине, что против Богдана возбудили уголовное дело, и попросили проводить их в съемную квартиру.

Перед обыском силовики попросили Наталью не заходить в квартиру, пока туда не доставят младшего сына Владислава, ему на тот момент было 18 лет. Из машины, вспоминала женщина, его вывели «в наручниках в скрученном состоянии», хотя по делу он проходил только свидетелем. После обыска силовики

забрали из квартиры Богомазовых всю технику и уехали, забрав Владислава с собой.

Наталья рассказывала в суде, что около двух дней не знала, где находится младший сын, и пыталась выяснить это у следователя по делу Богдана. Вечером 24 ноября — то есть примерно через сутки после задержания — тот пообещал, что Владислав «завтра появится». На следующий день подростка действительно вернули домой — он был весь избитый. «Его шантажировали тем, что если он не оговорит Богдана, и я, и сестра, и отец будут задержаны. Это происходило неоднократно. Более того, когда я обратилась к адвокату [Богдана по назначению] Жуковой и попросила, что-то с этим сделать, адвокат Жукова мне сказала: "Закрой рот и сиди тихо, потому что поедешь ты вслед за сыном. Более того, ты поедешь и твоя семья вся"», — говорила в суде мать обвиняемого.

В конце января 2024 года к Богомазовым снова пришли сотрудники ФСБ. Владиславу, у которого оставалось украинское гражданство, они передали «документ» о том, что он должен покинуть Россию в течение трех дней, иначе он будет депортирован принудительно. Молодой человек уехал в Норвегию. Спустя год, в начале 2025 года, туда же отправилась и Екатерина, старшая дочь Богомазовых, — Наталья объяснила в суде, что отправила ее туда, потому что боялась за жизнь своих детей.

«Лилия». Подготовка «провокации с фейверками» и диверсия в Стерлитамаке

Заседания по делу Богдана Богомазова проходили частично в закрытом режиме, поэтому подробности предъявленного ему обвинения известны не полностью.

Главными свидетелями обвинения стали два жителя Стерлитамака — Артур Атангулов и Арслан Асфандияров. По версии следствия, Атангулов случайно наткнулся в паблике «Тот самый из башкорт» на комментарий: «Есть адреса, машины военных чиновников Стерлитамака. За исполнение заплатим». Автор сообщения подписался ником «Лилия». Атангулов связался с «Лилией» и узнал, что на машине военного нужно написать «Груз 200». Он рассказал об этом своему приятелю, Асфандиярову, вместе они обратились в ФСБ.

Там, утверждало следствие, им предложили поучаствовать в «оперативном эксперименте». Силовики придумали легенду о студенте из неблагополучной семьи, готового выполнить задание за деньги. Асфандияров общался с «Лилией» по телефону, а переписку вел Атангулов.

Фото: Медиазона

Задания от скрывавшегося за ником «Лилия» человека со временем усложнялись, писала *Sotavision* с заседания, на котором допрашивали стерлитамаковцев. Сначала он попросил разрисовать машину. Потом предложил поджечь ее. Затем — запустить фейерверк у порохового завода в Стерлитамаке. И наконец — устроить взрыв на железной дороге. За выполнение каждого задания обещали заплатить.

Закупкой компонентов взрывчатки, по версии обвинения, занимался сам заказчик, а Асфандияров под контролем сотрудников ФСБ имитировал выполнение заданий.

Давая показания в суде, свидетели утверждали, что на железной дороге действительно устроили некий взрыв, но рассказывать подробности им запретили силовики. Запись телефонных разговоров и экспертиза, согласно которой голос «Лилии» принадлежит Богдану, легла в основу обвинения.

«Оплот». Друг в «лапах СВУ», пробив силовиков и подготовка теракта в Петербурге

Сам Богомазов уже в суде говорил, что узнал голос человека, который давал задания по телефону, и это его харьковский друг Никита Шевченко, с которым они поддерживали связь и после переезда Богдана.

Обвинение считает Шевченко сотрудником украинских спецслужб, по заданию которого и действовал Богдан. Сам молодой человек утверждал,

что Никита, как и и он сам, придерживался пророссийских взглядов — они вместе вели телеграм-канал «Руньюз»[4]. Об этом на допросе говорила и мать Богдана.

Приятели близко общались, но в какой-то момент Никита попал в «лапы СБУ», утверждал Богдан.

По словам молодого человека, он понял это когда ему начал писать неизвестный под ником «Оплот» и предлагать деньги за взрыв на железной дороге в Петербурге. Богдан решил, что незнакомец связан с Никитой Шевченко. Почему Богдан сделал такой вывод, из его показаний так и осталось до конца не ясным.

«Я так решил», — просто объяснил Богомазов в ответ на расспросы прокурора Натальи Цепкало. При этом он упомянул, что часто незнакомец и школьный друг начинали писать ему почти одновременно.

«Оплот» просил Богомазова провести разведку на железнодорожных путях и позже заложить там бомбу. Богдан утверждал, что не собирался исполнять поручения, но не стал сразу прекращать переписку с незнакомцем, так как боялся за друга. Он хотел рассказать об «Оплоте» полиции, но в итоге не стал этого делать из-за своего украинского гражданства, говорил молодой человек.

Уже после задержания Богомазов, по его словам, предложил силовикам и дальше вести переписку с «Оплотом», чтобы установить его личность, но тех это предложение не заинтересовало.

Обвинение настаивало, что Богомазов действовал с Шевченко сообща. Богдан передал другу — кадровому сотруднику ГУР Украины — данные двух башкирских силовиков Нигматулина и Немченко, которые нашел в боте для пробива «Глаз бога», говорила прокурор.

Речь идет о замначальника Управления Федеральной службы Росгвардии в Башкортостане Рустаме Нагимуллине и сотруднике[5] стерлитамакского военкомата Максиме Немченко. Сведения о них, отмечала гособвинительница, «могли быть использованы против безопасности Российской Федерации». Именно из-за этого эпизода Богомазову вменили шпионаж, хотя сама прокурор признавала, что полученные в «Глазе бога» сведения не были гостайной.

Под руководством того же Шевченко Богомазов пытался организовать теракт в Башкортостане, считает следствие: нашел и проинструктировал исполнителей, подыскивал компоненты для взрывчатки. А за пару дней до задержания согласился самостоятельно устроить взрыв на железной дороге в Красногвардейском районе Петербурга.

Прокурор Цепкало также отмечала, что поначалу Богомазов давал по делу признательные показания: во время обыска в квартире рассказал следователю о планах устроить теракт на железной дороге, подтверждал, что по просьбе Шевченко искал информацию о силовиках и вел аккаунт «Лилия», давая задания жителю Башкортостана.

В ответ Богомазов пояснил, что показания на следствии давал под давлением. Как именно на него

давили силовики, подробно не объясняли ни сам Богдан, ни его мать, рассказавшая только об избиении младшего сына. Молодой человек только упоминал угрозу следователя посадить его минимум на 20 лет, если он не признает вины.

Тем не менее Богдан признавал, что действительно по просьбе Никиты искал в боте «Глаз бога» информацию о разных людях, а однажды оплатил фейерверк со своей российской карты. Богомазов утверждал, что у него не возникло никаких вопросов, поскольку он занимался финансовыми вопросами их телеграм-канала — «платил зарплату менеджерам», оплачивал дизайн для канала и покупал рекламу для него.

«Позже в кабинете следователя оперативный работник сказал, что с помощью моих фейерверков был обстрелян завод, и пострадало очень много людей, и в моих же интересах полностью признать вину. Однако сейчас я узнаю, что это был обман, и фейерверки никак не использовались», — говорил Богомазов.

Отводы судье и споры фоноскопистов. Как проходил процесс

«После оглашения заявления на прошлом заседании судья произнес слово "цирк", тем самым еще до удаления в совещательную комнату высказал свое отношение к моему делу. Я никогда бы не подумал, что мои законные требования судья сравнит с цирковым представлением», — в декабре прошлого

года во время очередного заседания Богдан Богомазов в первый раз заявил отвод судье Юрию Козлову.

— Не бесите меня, Богомазов! Вы служили в армии? — отреагировал на это судья Козлов.

Тот ответил отрицательно.

— Вы знаете, кто в армии служил, тот в цирке не смеется, — отрезал судья.

В ходатайстве он отказал, но в дальнейшем с требований отвода начиналось почти каждое заседание. Молодой человек мотивировал это тем, что судья «допускает обращение, унижающее человеческое достоинство, нарушает порядок в рассмотрении ходатайств, немотивированно отказывает в их рассмотрении и не обращает внимание на важные обстоятельства при исследовании письменных доказательств».

Так, например, Богомазов попросил объявить перерыв, чтобы дать ему возможность полностью ознакомиться с материалами дела. Во время следствия, по его словам, ему не дали на это достаточно времени, а само ознакомление проходило в кабинете следователя ФСБ — под надзором оперативника, что мешало Богомазову сосредоточиться, и со скованными наручниками руками. Суд в этом ходатайстве отказал.

Неизменно отказывал судья Козлов и в требованиях адвоката Дмитрия Тихоненкова исключить из дела диски с записями переговоров «Лилии» и свидетеля из Стерлитамака, поскольку они были оформлены

с нарушениями. Отказы, впрочем, не останавливали защитника Богомазова от того, чтобы заявлять схожие ходатайства снова и снова.

Кроме того, защита украинца настаивала на исключении фоноскопической экспертизы аудиозаписей, которую провела сотрудница экспертного подразделении ФСБ Екатерина Лебедева. Она и установила, что голос «Лилии» принадлежит Богдану, указав на совпадение сленговых выражений на образце записи голоса Богомазова и в телефонных разговорах «Лилии». Богомазов с ней не согласился и настаивал, что телефонные переговоры вел его друг Шевченко, признавая при этом, что в чем-то их речь действительно похожа — оба гнусавят и говорят на суржике.

Адвокат Тихоненков же указал, что экспертка Лебедева нарушила принцип проверяемости, вышла за рамки компетенции, использовала отдельные фрагменты и не сравнила их с записью-образцом.

В итоге в конце февраля судья Юрий Козлов распорядился переслушать записи в зале. Слушателям включили три диалога, на которых «Лилия» дает задание «студенту» из Стерлитамака по установке взрывчатки, и фонограмму с образцом голоса Богомазов, на которой он рассказывает о своей жизни и разрушениях от бомбежек Харькова.

Судя по перешептываниям в зале, слушатели тоже решили, что голоса принадлежат разным людям. Допрошенная же в суде экспертка Лебедева утверждала, что в трех телефонных разговорах и

на записи допроса, которую она использовала как образец голоса, звучали одни и те же сленговые слова. Этого, по ее словам, оказалось достаточно, чтобы заключить: на всех записях говорит один и тот же человек — Богомазов. Подсудимый с этим не согласился и отметил, что не понимает, почему слово «гуманитарка» стало для эксперта признаком индивидуальной речевой манеры.

Защита Богомазова обратилась к специалистке из АНО «Судебный эксперт» Марии Куликовой с просьбой написать рецензию на исследование Лебедевой.

В итоге Куликова нашла нарушения в экспертизе ФСБ: среди прочего в ней не оказалось раздельного исследования по каждому диктору, сопоставления образцов голосов, описания индивидуальных признаков голоса и различающихся признаков в разных записях. Эксперт резюмировала, что допущенные Лебедевой нарушения делают выводы исследования «необоснованными и непроверяемыми».

Суд согласился допросить Марию Куликову, но тем не менее повторную экспертизу аудиозаписей — на что надеялась защита — назначать не стал.

19 лет. Прения и приговор

30 апреля процесс по делу Богдана Богомазова подошел к концу: судья Юрий Козлов решил за один день провести прения и вынести приговор.

В начале заседания адвокат Тихоненков попросил не закрывать следствие, так как на предыдущем заседании его из-за плохого самочувствия увезли на скорой, из-за чего он не мог закончить с представлением всех ходатайств. Например, он сообщил, что обратился за еще одной фоноскопической экспертизой, которая подтверждала выводы экспертки Куликовой о недочетах в исследовании ФСБ, и хотел бы представить эти результаты сегодня в суде.

Судья Козлов отказал защитнику и начал прения.

Прокурор Натальи Цепкало попросила признать Богомазова виновным и назначить 22-летнему украинцу 24 года заключения — пять из них, по ее мнению, он должен был провести в тюрьме.

В прениях прокурор повторила тезисы обвинения и снова подчеркнула Богдан действовал по идейным соображениям. Она настаивала, что молодой человек был далек от пророссийских взглядов, и именно поэтому намеренно затягивал смену гражданства (чтобы не идти в российскую армию), а в переписке с девушкой говорил, что присоединится к ВСУ.

На заседании в феврале защита отмечала, что из всей переписки с Анастасией, обвинение вычленило только семь сообщений. В одном из них Богдан грозился, что если она уедет из Петербурга, он пойдет воевать за украинскую армию — сам Богомазов назвал это приколом.

Адвокат Дмитрий Тихоненков выступал в прениях почти два часа. Он указал на нестыковки в

деле — например, согласно обвинению, Богомазов поначалу выступает как опытный организатор, на расстоянии координируя приготовление к теракту в Башкортостане, а в конце — уже «как новичок, который сам нуждается подробных инструкциях» от кураторов для подготовки подрыва в Петербурге.

Защитник отметил, что обвинение собрало недостаточную доказательную базу, и все дело строится на предположениях.

«Я не исключаю возможность провокации преступления, — сказал Тихоненков. — Просто это очень трудно доказать. Но я хочу это озвучить. Такая возможность остается. Если бы мы допросили тех свидетелей, которых я просил неоднократно допросить: и оперативного работника, и следователей, и понятых, возможно, мы бы сумели бы сформулировать, в чем эта провокация заключалась».

Он попросил оправдать своего подзащитного. Сам Богомазов не стал выступать в прениях, коротко сказав, что согласен со своим адвокатом. Во время последнего слова он только поблагодарил всех и добавил, что надеется на справедливое решение.

Судья Юрий Козлов пробыл в совещательной комнате 45 минут. В итоге Богомазова приговорили к 19 годам заключения. Три первых года он проведет в тюрьме, остальной срок — в колонии строгого режима.

Редактор: Анна Павлова

1. 276 УК.

2. Часть 1 статьи 30 и часть 1 статьи 205 УК.

3. Часть 4 статьи 205.1 УК.

4. Как точно писалось название паблика, неизвестно. Найти такой канал или упоминания о нем, не удалось. Богомазов сказал, что после его задержания работу над каналом закончили.

5. Старший помощник начальника отдела подготовки призыва граждан на военную службу военного комиссариата города Стерлитамака.